

Карпов А.А.

СТРУКТУРНО-УРОВНЕВЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ЭВОЛЮЦИИ ПСИХИКИ

Аннотация. Представлены материалы исследований в области филогенетической эволюции психики и поведения животных и человека, а также представителей видов других царств живой природы. Сформулированы положения, согласно которым по отношению к исследованию филогенетической эволюции психики может быть реализован структурно-уровневый подход, развитый в работах выдающегося отечественного психолога, представителя Ярославской психологической школы Михаила Семеновича Роговина. Представлены и описаны основные принципы и требования структурно-уровневого подхода, необходимые для его развертывания в рамках данной проблематики.

Ключевые слова: филогенетическая эволюция психики, структурно-уровневый подход, уровни, межуровневые взаимодействия, системный подход, закон возрастания темпов развития.

Abstract. The materials of research in the field of phylogenetic evolution of the psyche and behavior of animals and humans, as well as representatives of species of other kingdoms of nature, are presented. The provisions are formulated according to which the structural-level approach developed in the works of a major Russian psychologist, a representative of the Yaroslavl Psychological School Mikhail Semenovich Rogovin, can be implemented in relation to the study of the phylogenetic evolution of the psyche. The basic principles and requirements of the structural-level approach necessary for its deployment within the framework of this problem are presented and described.

Key words: phylogenetic evolution of the psyche, structural-level approach, levels, inter-level interactions, system approach, the law of increasing rates of development.

Общие характеристики проблемы эволюции психики животных (и представителей других царств живой природы), а также конкретно, – разработки периодизации этапов развития филогенетических форм развития их психической организации, вполне очевидно определяют наличие необходимости в формулировке новых научных взглядов, которые учитывали бы современное понимание предмета зоопсихологии и смежных с ней дисциплин (сравнительной психологии, эволюционной психологии, этологии и др.).

Фактически, сама история развития взглядов на психику и поведение животных и человека в значительной мере определила возможность и необходимость в разработке определенного, достаточно общего методологического средства, которое было бы в состоянии интегрировать в себе как можно более широкий спектр научных знаний о предмете зоопсихологии. Действительно, к настоящему моменту сложился

значительный объем данных относительно закономерностей филогенетического и онтогенетического развития животных («non-human animals») и человека, представленных в самых разнообразных научных школах, направлениях и др. Полагаем, особое значение формулировка такого подхода приобретает в условиях современного состояния исследований, заключающегося в превалирующими над остальными работами, направленными на изучение каких-либо узких по своим масштабам, очень специфичных проблем, особенностей психики и поведения животных. С одной стороны, это, несомненно, способствует углублению исследований в конкретных направлениях (хотя и зачастую, только лишь в пределах определенного вида животных), с другой же, может способствовать явлому формированию тенденции к дистанцированию этих проблемных областей друг от друга, которые отчетливо проявляются в современной зоопсихологии и ряде других, смежных с ней отраслей. Вместе с тем, в работе [Карпов А. А., 2020], мы указывали на необходимость их междисциплинарной интеграции. Наиболее конструктивным средством ее осуществления может и должен являться общий подход к исследованию проблемы филогенетической эволюции психики.

В силу этого, повторяем, очевидно, давно уже назрели объективные и вполне обоснованные предпосылки для разработки такого обобщающего подхода к проблеме развития психики в филогенезе и шире – к проблеме эволюции психики и поведения животных и человека. При этом важно учитывать, что данная точка зрения ни в коей мере не противоречит и не отрицает работ предшественников, но позволяет дать описание рассматриваемой проблематике с иных, новых и в какой-то мере более углубленных позиций. Кроме того, этот подход допускает и определенное вполне закономерное отступление от принятой в большинстве работ доктрины анималопсихизма, рассматривающей психику в качестве атрибутивного свойства исключительно представителей царства животных (*Animalia*). Мы же склонны не просто предполагать «расширение границ» анималопсихизма, но и обосновываем эту точку зрения в ряде работ [Карпов А. А., 2021а, Карпов А. А., 2021б].

Вместе с тем, считаем необходимым высказать и еще одно, во многом, определяющее уточнение относительно всей совокупности реализуемых нами исследований в этой области. Установленные и описанные в данной работе (и в целом ряде других наших работ [Карпов А. А., 2016а; Карпов А. А., 2016б; Карпов А. А., 2017]), а также представленные на их основе главные положения *структурно-уровневого подхода*, являются, по большому счету, во-первых, попыткой обобщения существующих к настоящему моменту очень разрозненных и несистематизированных взглядов в отношении изучаемой широчайшей проблематики а, во-вторых (и это главное), поиском направлений, благодаря которым будет преодолена доминирующая в современных работах *аналитическая стадия* изучения предмета исследований – эволюции психики в филогенезе. Иными словами, находящаяся на очевидно *претеоретической* фазе, проблема установления закономерностей

организации эволюции психики, разумеется, нуждается в переходе на более перспективные в научном плане уровни. Это стало предметом изучения далее – в работе [Карпов А. А., 2021б].

Все разнообразие форм организации психики в пределах всего царства животных (и у представителей других царств), так или иначе, необходимо рассматривать именно в *континуальном* (точнее – хронологическом) виде, согласно последовательности историко-эволюционных преобразований, имевших место (и, по всей видимости, осуществляемых сейчас) на протяжении общего филогенеза живого. Вместе с тем, важно подчеркнуть, что вся совокупность рассматриваемых форм развития психики и соответствующих им эволюционных этапов существует и в настоящее время, и ни одна из них, фактически, не исчезла в течение истории жизни на Земле. Некоторые из них являются филогенетически более древними (или даже – архаичными), а отдельная их часть, наоборот, – относительно новыми и, одновременно с этим более сложными. Данный тезис еще раз убедительно свидетельствует о необходимости научного анализа процессов биологической эволюции и эволюции психики не в автономном друг от друга ключе, а напротив, в едином и взаимодополняющем виде. Эволюция на уровне организмов и эволюция психики и поведения – явления, не просто «параллельно» происходящие друг другу, а взаимодетерминирующие друг друга и, вероятно, взаимонаправленные, способствующие в конечном счете достижению общей, глобальной цели – развития организма во всем многообразии этой категории.

Объективно высокая степень актуальности главного предмета наших разработок – эволюции психики животных в филогенезе сочетается со слабой представленностью, а по существу, с практически полным отсутствием необходимых материалов научно-исследовательского плана, которые раскрывали бы основные механизмы и закономерности этого сложнейшего процесса, как с опорой на имеющиеся данные психологии, так и с позиций положений, относящихся к историческому развитию жизни на Земле (в том числе – жизни животного мира и живого в целом). Таким образом, общая периодизация этапов эволюции психики (филогенетического развития психики и поведения животных и человека) выглядит, согласно нашим представлениям, следующим образом.

Рис. 1. Этапы эволюции психики в филогенезе

Представленная точка зрения на периодизацию этапов эволюционного развития психики имеет, возможно, наиболее подробный и детализированный вид. В ее структуре выделяются самые разнообразные этапы эволюции психики, начиная от простейших и наиболее примитивных (кинезов и таксисов) и заканчивая категориями сознания и самосознания. Вместе с тем, в структуру данной периодизации включен уровень познавательных и метакогнитивных процессов, наличие которых частично подтверждено у представителей некоторых видов животных [Карпов А. А., 2016а; Карпов А. А., 2016б; Карпов А. А., 2017].

Важно еще раз отметить, что выделение уровней филогенетического развития психики не предполагает, что всю совокупность представителей животного мира можно условно разделить примерно на семь групп в соответствии с каждым из уровней. Развитие психики большого числа видов животных содержательно может включать в себя сразу несколько из представленных уровней.

Наряду с этим, необходимо еще раз особо подчеркнуть, что с позиций сформулированных выше представлений по отношению к проблеме периодизации реализуется один из наиболее общих и, в то же время, – конструктивных общенаучных методологических подходов – *структурно-уровневый* подход. Он, как известно, реализован в настоящее время по отношению к большому числу психологических проблем и направлений; вместе с тем, по отношению к рассматриваемой проблеме он до настоящего времени остается не востребованным. И здесь особое место занимают, несомненно, развитые крупным отечественным психологом, одним из наиболее видных представителей Ярославского психологической школы М. С. Роговиным [Роговин М. С., 1977] по отношению к исследованию психики вообще положения структурно-уровневого подхода.

В самом деле, как можно видеть из схемы, представленной на рис. 1, основные стадии развития психики могут и должны быть рассмотрены не только как отдельные – качественно специфические формы ее организации, но и как «составляющие» общего процесса филогенетического развития, тесным

и закономерным образом связанные друг с другом. Они выступают с этой точки зрения не только «сами по себе», но и как «части целого» – как компоненты определенной структурной организации общего процесса эволюционного развития психики. Более того, они раскрываются не только как компоненты, как «части» этого общего процесса, но и как различные уровни сложности, достижаемые психикой на том или ином этапе процесса филогенетического развития. Вследствие этого, в этом плане они не только могут, но и должны быть проинтерпретированы именно как таковые, то есть как уровни. Это означает, в свою очередь, что на их взаимосвязь друг с другом, а также на их общую организацию должны быть распространены общие положения, сформулированные в структурно-уровневом подходе относительно закономерностей межуровневых взаимодействий, а также закономерности генезиса уровневой организации систем в целом. Основными из них, как известно, являются закономерности (и, соответственно, – лежащие в их основе механизмы) двух типов [Карпов А. А., 2017].

Первый из них обозначается как формирование уровней по типу *«снизу-вверх»*. Его смысл состоит в том, что каждый последующий (в эволюционном плане) и, соответственно, высший по отношению к предыдущему уровень формируется в результате развития и совершенствования предыдущего уровня – как итог и *«следствие»* развития и организации тех характеристик и того потенциала, который складывается в рамках предыдущего (нижележащего) уровня. Ведущую роль при этом играют средства и механизмы интегративного типа. Важно также и то, что все особенности и возможности – все *«достижения»* низшего уровня не *«пропадают и не отрицаются»* в новом – высшем по отношению к нему уровне, а наоборот, сохраняются, хотя нередко и в существенно трансформированном виде.

Второй из них обозначается как формирование по типу *«сверху-вниз»*. Его смысл состоит в том, что с возникновением нового уровня организации в той или иной системе, как правило, возникают новые особенности, появляется новый потенциал и у тех уровней, которые уже были сформированы ранее и которые выступают по отношению к нему как нижележащие. В этом отношении отмечается, что *«с появлением нового уровня сущего в прежних уровнях обнаруживаются новые свойства и особенности»* (цит. по [Карпов А. В., 2015]).

На наш взгляд, наиболее важным обстоятельством, которое следует из сформулированной точки зрения, является положение, согласно которому отношения между любыми – так сказать *«соседними»* основными типами (и, соответственно, – этапами) организации и эволюции психики подчиняются принципиально идентичным, то есть инвариантным закономерностям. Ими являются те – два основных типа механизмов межуровневых переходов, которые были констатированы выше. Одновременно с этим и в картине эволюционного развития форм организации психики в целом обнаруживается очень общая, хотя и достаточно скрытая – латентная логика. Следствием ее развертывания как раз и выступает то, что основные формы этой организации, равно как и этапы их развития, не только могут, но и должны быть

рассмотрены как «звенья единой цепи», поскольку они, фактически, являются различными уровнями единой по своей сути *структурой* – эволюционного процесса, а также совокупности тех результатов, которыми он характеризуется на том или ином его этапе.

Одновременно с этим, необходимо учитывать и очень характерную и, во многом, – традиционную особенность, согласно которой очевидный приоритет среди двух указанных выше типов отдается первому, то есть переходу «снизу-вверх». Относительно вопросов раскрытия и описания эволюционно-психических преобразований такая ситуация не просто вполне объяснима, но даже и закономерна, логична по целому ряду причин. Даже само по себе эволюционное развитие – это заведомо неуклонное и перманентное движение «вверх» по «эволюционной лестнице». Наряду с этим, второй тип межуровневых переходов («сверху-вниз») раскрыт в значительно меньшей степени. При этом по отношению к иным психологическим исследованиям эта ситуация хотя и является заметной и требующей решения, но стоит все же не настолько остро, как это обстоит в плане изучения эволюции психики и поведения. В этом случае, формирование переходов по типу «сверху-вниз» вообще практически не описано к настоящему моменту. Хотя, разумеется, представляется достаточно закономерным, что его роль в развитии психики в филогенезе должна быть ничуть не меньше, чем роль механизмов первого типа.

Важно учитывать, конечно, и то, что, в целом, структурно-уровневая теория выступает, прежде всего, в качестве одной из конкретных модификаций общеметодологического *системного подхода* [Карпов А. В., 2015; Роговин М. С., 1982]. Более того, как указывают некоторые авторы, в частности, М. С. Роговин, она воплощает в себе некоторые значимые его особенности. При этом, разумеется, необходимо понимать, что и системный подход, и структурно-уровневый подход, как его частный вариант, претерпели ряд значительных трансформаций с момента своего возникновения. Тем не менее, совокупность задач методологического анализа уровневой структуры осталась, фактически, неизменной до настоящего момента, инвариантной по своей сути. Так, к ним следует относить некоторые специфические закономерности развития – соотношения низшего и высшего, в том числе, как отмечается в [Роговин М. С., 1977], сохранения низшего в высшем, анализ разнородных связей различных уровней в пределах одной структуры, «прослеживание включения низшего в высшее, интеграции различных уровней в целостную систему, их трансформации». Это вполне согласуется с описанными выше типами межуровневых переходов и может быть рассмотрено применительно к структуре филогенетического развития психики и поведения животных. В то же время, важное значение для дальнейших исследований в этой области имеют конкретные формы проявления иерархических взаимоотношений между высшим и низшим уровнем [Роговин М. С., 1977]. В этой связи, необходимо, конечно, отметить, что «... эти взаимоотношения в большей мере определяются тем, что высшие служат в качестве направляющих и регулирующих, низшие – как

ограничивающие или разрешающие по отношению к высшим; включенные в общую структуру психического, иерархически соподчиненные уровни функционируют внутри ее уже в трансформированном виде. Некоторые типы отношений складываются и в плане степени определенности и неопределенности (для уровней, взятых относительно независимо от общей структуры, определенность – вниз по иерархии, неопределенность – вверх; для них же, но по отношению к целому, это направление меняется на обратное)» (цит. по [Роговин М. С., 1977]). И в этом случае, опять-таки, целесообразно констатировать, что в отношении исследуемой в данной работе проблематики эволюции психики подобные закономерности в своем общем виде соблюдаются, делая возможным раскрытие других особенностей с позиций структурно-уровневого подхода. Разумеется, межуровневые переходы и взаимодействия между уровнями в общей структуре эволюционного процесса будут раскрыты далее в контексте представления результатов исследований в пределах каждого из выделяемых уровней.

Наряду с этим, необходимо отметить еще одну, принципиально важную особенность. Относительно проблемы структурно-уровневой организации процесса эволюции психики она вообще в значительной степени является, как мы полагаем, определяющей. Как указывается в [Карпов А. В., 2015], «организующее влияние вышележащего уровня на нижележащий проявляется не только, а зачастую не столько в том, что создает «режимы» для компонентов второго, синтезируя их в определенную целостность». В данном случае, речь идет еще и о том, что «внутри» возникающей таким образом их организации сами компоненты обретают базовые характеристики всего *целого*. Они начинают становиться «носителями» его атрибутивных черт, и поэтому в значительной степени «повторяют» – воплощают (мультиплицируют) его общую качественную определенность. Каждый из уровней филогенетического развития психики (эволюции форм развития психики) также может и должен обладать уровневой структурой, которая сама по себе является более частным выражением (своебразной «уменьшенной копией») всей общей структуры эволюционно-психического процесса. Иными словами, в структуре каждого из эксплицируемых уровней филогенетической эволюции психики могут и должны быть представлены определенные, специфичные данному уровню подуровни. Таким образом, повторяем, каждый уровень по-своему «моделирует» общее структурно-уровневое строение эволюции психики [Карпов А. А., 2021а].

На основе осуществленного выше представления можно также выявить достаточно общую особенность, а не исключено – и закономерность эволюционного развития психики в процессе филогенеза, заключающуюся в следующем. Продолжительность времени перехода от одного этапа (и, соответственно, – уровня) к другому, то есть от каждого нижележащего уровня к соседнему по отношению к нему – вышележащему, является не только существенно разной на различных «этажах» указанной схемы, но она закономерно уменьшается при «движении» от ее базовых уровней к ее «вершине». Так, понадобились миллионы лет для того, чтобы самый низший

уровень организации этой «пирамиды» – ее так сказать фундамент мог трансформироваться в следующий за ним уровень организации. В дальнейшем, однако, это время прогрессивно снижается, что в итоге приводит к тому, что трансформация предпоследнего уровня в завершающий – *терминальный*, который расположен на самой вершине данной пирамиды вообще осуществляется в течение индивидуального развития человека, то есть во временных рамках онтогенеза. В связи с этим, можно констатировать своего рода «закон возрастания темпов» развития форм психической организации, состоящий в том, что темпы ее эволюции не только и не просто изменяются, но само это изменение также подвержено закономерным изменениям – его темпы последовательно возрастают. Иными словами само развитие также развивается, а «эволюция также эволюционирует» – причем, в совершенно определенном направлении – в направлении увеличения темпов ее развертывания. Вследствие этого можно говорить о своего рода «развитии самого развития», об «эволюции самой эволюции» (то есть, фактически, о развитии «второго порядка» – о *метаразвитии*) [Карпов А. А., 2017; Карпов А. А., 2021а; Карпов А. А., 2021б]. Кстати говоря, аналог данной закономерности имеет место, как известно, и в другом – сопоставимом по своему масштабу эволюционном процессе – в процессе *общественного* развития. Его темпы также последовательно возрастают при развертывании самого этого процесса, что зафиксировано в известном тезисе об «ускорении темпов общественного развития».

Подводя промежуточный итог, следует констатировать, что реализация принципов структурно-уровневого подхода в отношении сложнейшего по своим механизмам и закономерностям процесса эволюции психики – это всесторонняя и многоэтапная задача, решение которой, полагаем, должно быть осуществлено, в целом, в двух главных аспектах: во-первых, в наиболее общем виде, – в плане экспликации основных уровней и во-вторых, в контексте рассмотрения структурной организации каждого из уровней в отдельности.

Литература

1. Карпов А. А. Зоопсихология: учебное пособие. Ярославль: Филигрань, 2017. 468 с.
2. Карпов А. А. Перспективы междисциплинарной интеграции зоопсихологии, сравнительной психологии, эволюционной психологии и других смежных отраслей// Методология современной психологии. Выпуск 11/ под ред. В.В. Козлова, А.В. Карпова, В.Ф. Петренко. Москва-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2020. С. 82-91.
3. Карпов А. А. Проблема метапознания в зоопсихологии// Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. № 1 (35), 2016. С. 98-103.
4. Карпов, А. А. Феноменология и диагностика метакогнитивной сферы личности. Ярославль: ЯрГУ, 2016. 208 с.
5. Карпов А. А. Филогенетическая эволюция психики: в 2 томах. Т. I. История и этапы. Ярославль: Филигрань, 2021. 456 с.

6. Карпов А. А. Филогенетическая эволюция психики: в 2 томах. Т. II. Метасистемный подход. Ярославль: Филигрань, 2021. 376 с.
7. Карпов А. В. Психология деятельности. В 5-ти т. Москва: РАО, 2015.
8. Роговин М. С. Современная когнитивная психология и проблема мышления// Мышление: процесс, деятельность, общение/ под ред. А. В. Брушлинского. Москва: Наука, 1982. С. 213-273.
9. Роговин М. С. Структурно-уровневые теории в психологии. Ярославль: ЯрГУ, 1977. 79 с.